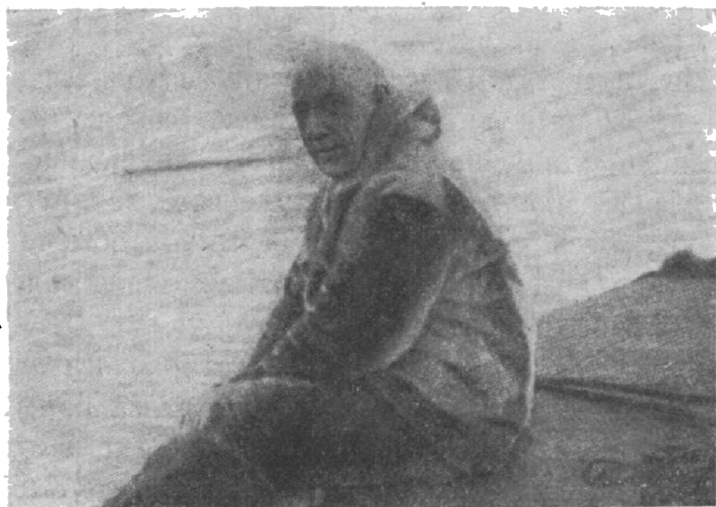


понял с самого начала: северо-западный проход существует, но большому кораблю по нему пройти очень трудно. Он неминуемо застрянет среди тесных льдов в узких проливах, или сядет на мель у берега, там, где легко будет двигаться легкая скорлупка, вроде «Гьои». Не правда ли, как просто?



Амундсен в походном костюме.

Конечно, одной несложности плана мало. Простота у Амундсена во всем и всегда. В мелочах снаряжения, в общем распорядке... и даже в подборе товарищей. Прочитав любое из описаний его путешествий, каждый говорит про себя: «Вот славная компания подобралась! Каждый на своем месте, все нужны, и ни одного лишнего. Какие все простые, хорошие ребята! И работники!»

Да, все это очень просто. Не приходилось ли читателю видеть канатоходцев? Смотря на них снизу, так же кажется, что для такого занятия не нужно никакого искусства. Этому может научиться всякий. Только внимательно следить за каждым шагом по правильно натянутому канату, не терять присутствия духа, правильно держать баланс... одним словом, все должно быть правильно.

Почти в таком же положении находится всегда полярный путешественник: он знает, что вслед за одним неверным шагом—крушение всего плана работы, а за другим—часто неминуемая гибель. Весь секрет успеха в том, чтобы таких шагов не делать и заранее знать последствия каждого своего движения.

К южному полюсу Амундсен отправился одновременно со Скоттом. Скотт уже делал попытки достижения южного полюса; Амундсен в этом отношении был почти новичком. И все же, выйдя позднее Скотта, Амундсен пришел к полюсу первым и благополучно вернулся, тогда как Скотт погиб на обратном пути. Нансен объясняет этот успех тем, что «надлежащий человек оказался на надлежащем месте». К этому можно прибавить только еще одно: каждое дело имеет собственную логику—единственный простейший подход для выполнения его. Амундсен сразу понял логику всего предприятия и, быстро найдя ближайшую дорогу, добился завершения дела.

Проследить всю полярную деятельность Амундсена по линии строгой логики всех его предприятий было бы очень интересно, но боюсь, что это заведет нас очень далеко. Здесь я только кратко обрисую важнейшие этапы в достижениях этого путешественника.

Амундсен—старый полярный волк. Родился он в 1872 году в норвежском городе Борго. Образование получил в Христиании (теперь Осло). Окончив среднюю школу, он начал было изучать медицину, но, очевидно, эта наука будущему полярному путешественнику пришлось не по вкусу. Проучившись два года, он расстался с медициной навсегда и, наскоро сдав экзамен на звание штурмана каботажного плавания, отправился в 1897 году в качестве младшего помощника капитана с бельгийской экспедицией Жерлаша, снаряженной для исследования южно-полярных (антарктических) стран. Тут и получил первое снеговое крещение. Полярное море молодому штурману пришлось по душе. С этих пор его жизнь вступила в правильное русло: Амундсен всецело отдался исследованиям полярных стран.

Для такой деятельности одной только склонности еще мало. Для исследования полярных областей нужна некоторая научная подготовка: полярный путешественник в известных отношениях должен быть универсальным человеком. А у Амундсена первое время, надо сказать, подготовки не было никакой. Да и всю жизнь он, кажется, так

и остался без диплома, если не считать штурманского, какой в Норвегии имеется почти у каждого владельца яхточки или рыбацкого бота. Но не имея официальных дипломов, Амундсен сумел самостоятельно подготовиться в достаточной мере для ведения некоторых работ чисто научного характера, входящих в обязанности исследователя неизвестных областей. И немедленно после возвращения из антарктической экспедиции молодой путешественник занялся пополнением своего образования по этой линии. С 1901 года до отправления в новую экспедицию он изучал метеорологию, гидрологию и методы магнитных наблюдений. В настоящее время, помимо громадного полярно-исследовательского опыта, Амундсен является выдающимся авторитетом геофизики полярных областей. И только достаточно подготовившись, путешественник приступил к организации следующего полярного путешествия.

По словам Амундсена, всегдашней целью его стремлений был северный полюс. Однако, молодой исследователь отчетливо понимал трудность всего дела, требующего долгой полярной тренировки, а также тот факт, что ему, еще совсем неизвестному человеку, никто не даст денег на такое предприятие. И вот Амундсен избрал ближайшей целью путешествие северо-западным проходом.

В это время существование прохода было уже теоретически доказано Мак-Клором во время поисков погибшей экспедиции Франклина. Мак-Клор

даже прошел с корабля, вышедшего из Великого океана, по льду до другого судна, шедшего из Атлантики. Но никакое судно еще не проходило из одного океана в другой. Амундсен взялся за эту большую задачу. Он на собственные деньги приобрел небольшое рыбачье суденышко «Гьои», всего в 48 тонн. Частью на скудные пожертвования, частью бесплатно добыл снаряжение и научные инструменты, заботливо подобрал все необходимое и с шестью товарищами отправился в далекое, почти кругосветное плавание по северным морям.

Уже в этом первом серьезном предприятии у Амундсена сказались все характерные черты его работы. И малые размеры судна, и небольшой состав экспедиции, и избранный путь—все оказалось таким, как было нужно для наилучших результатов. Амундсен не пошел северными проливами между островами северо-американского архипелага, а постарался держаться ближе к матерiku. Этого требовала логика всего предприятия: конечно, южные проливы должны раньше освободиться от льда. Кроме того, идя поблизости материка, Амундсен получил возможность без особых затруднений побывать на северном магнитном полюсе земли и первым сделать там научные наблюдения. К тому же, двигаясь поблизости берегов Северной Америки и Канады, Амундсен впервые изучил быт и описал нравы многих народностей этого почти не посещавше-

гося побережья. И еще в дополнение получил возможность пользоваться помощью жителей северных племен и получать от них же свежую провизию. Все путешествие длилось с 1903 по 1906 г. Научные результаты этой маленькой экспедиции были огромны. Амундсен и его спутники сразу заняли место заслуженных полярных исследователей.

Можно было уже приступить к осуществлению мечты о полюсе. Первоначальный план этого путешествия состоял в том, чтобы повторить знаменитое плавание Нансена к полюсу, но войти в лед, который должен будет двигать судно не у Ново-Сибирских островов, как было у Нансена, а значительно восточнее—около Берингова пролива. Такое плавание должно было длиться по меньшей мере пять лет... а денег-то было собрано маловато. По словам Амундсена, ему «долго приходилось вертеть в руках каждый пятак, прежде чем решиться его истратить».

Так или иначе, экспедиция Амундсена на нансеновском «Фраме» отправилась к северному полюсу. Это было всем известно. «Фрам» должен был, огибая Америку, направиться к Берингову проливу.

Об экспедиции долгое время не было никаких вестей. Начиналась уже тревога: пересек ли «Фрам» океан? Не погиб ли он? И вдруг пришло ошеломляющее известие: Амундсен, вместо северного, собирается дойти до южного полюса! А

еще через несколько времени спустя весь мир облетела весть: Амундсен достиг южного полюса!

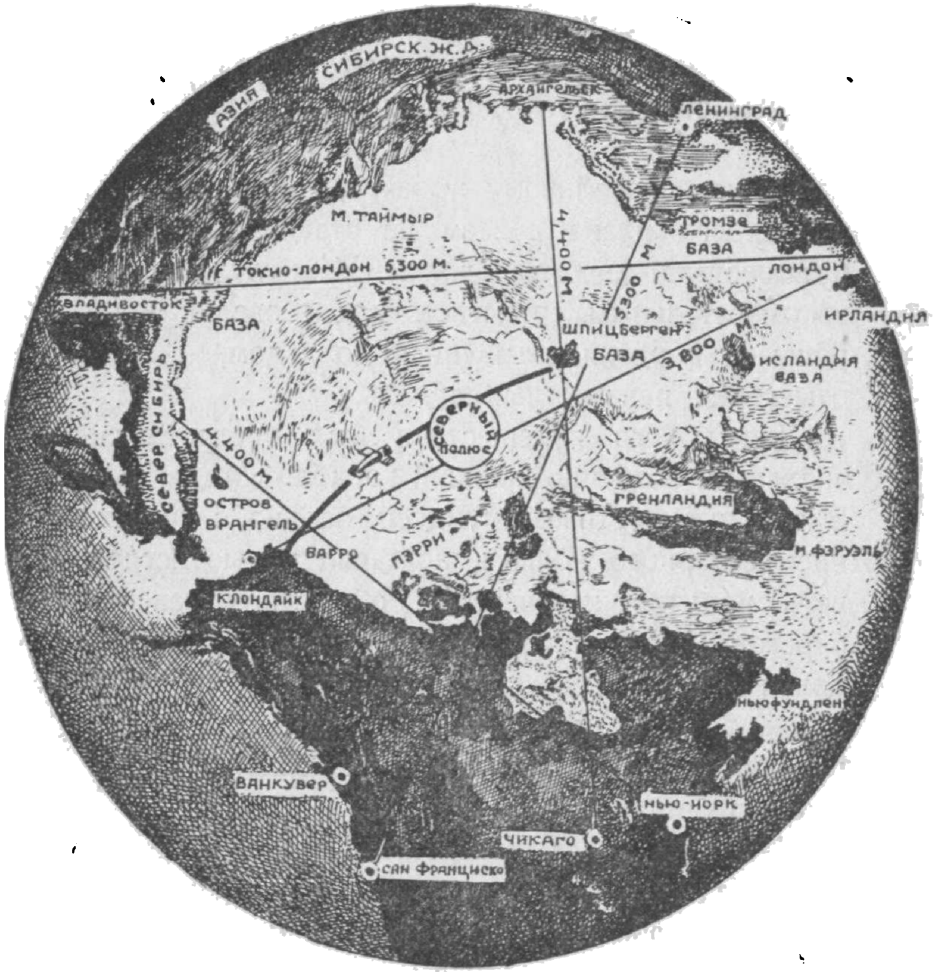
И в этот раз Амундсен разрешил задачу очень просто: он взялся за дело с мыслью: нужно подойти на корабле возможно ближе к полюсу. Такое место в Антарктике только одно—Китовая Бухта. Никто из предшественников Амундсена не решался высадиться в этом пункте, так как хорошо было известно, что в Китовой Бухте земли совсем не имеется—бухта представляет из себя большой вырез в крае материкового льда, покрывающего почти весь антарктический материк. Амундсен, хорошо изучив описание этой местности и вообще антарктического материка, пришел к заключению, что Китовая Бухта сохранила свои очертания со времен Росса, т.-е. более ста лет. Очевидно, тут есть нечто, препятствующее материковому льду двигаться; лед, задерживаясь каким-то препятствием в глубине бухты, заполняет ее. Следовательно,—рассуждал Амундсен,—если лед со времени Росса тут неподвижен, то мало вероятия, что он будет двигаться в дальнейшем: значит, нет никакой опасности высадиться в этом месте, выстроить дом и перезимовать, чувствуя себя в такой же безопасности, как и на твердой земле. Впоследствии правильность такого хода мыслей подтвердилась вполне: повидимому, в Китовой Бухте вблизи скрытого льдом берега находятся островки, задерживающие движение вечно-ползущего материкового льда.

Итак, домик был выстроен прямо на льду. Дело было уже наполовину выиграно. Оставалось «только» пройти до полюса около 1.400 километров. Такое расстояние на собаках, при устройстве попутных складов, оказалось возможно преодолеть.

Обессмертив свое имя открытием южного полюса, Амундсен не отказался от мысли дойти и до северного, тем более, что ко второму десятку двадцатого столетия все яснее начало вырисовываться громадное будущее северно-полярных областей. Еще за несколько лет до мировой войны группа американских капиталистов вела с германскими инженерами завода Шютеланс переговоры по поводу организации новой компании путешествий. Предполагаемые маршруты должны были проходить через северный полюс или поблизости его. Известно, что через полярные области в северном полушарии пролегают кратчайшие маршруты почти между всеми важнейшими экономическими центрами Старого и Нового Света. Расстояние по дуге большого круга между Осло (в Норвегии) и Номе (в Аляске) немногим больше 6.700 километров, а между Лондоном и Шанхаем несколько меньше 10.000 километров. Полярный путь между Ленинградом и Сан-Франциско короче обыкновенного ровно вдвое.

Всем известно, какое значение имеют торговые пути в развитии государств и городов. Маленькие Дания и Голландия сохранили свою независимость и держатся только по своему благоприят-

ному для торговли полсжению. Немало городов
выросло и разбогатело, главным образом, за счет
проходившего мимо них торгового пути.



Трансарктические пути будущего.

Вполне понятен всеобщий интерес, с которым мир следил за подготовкой нового путешествия Амундсена, тем более, что предполагалось применить для исследования полярных областей новое средство передвижения—аэроплан. От экспедиции поэтому ждали не только открытия полюса, но и проложения новых путей, которые со временем должны стать дешевле морских.

По первоначальному проекту, Амундсен в центре своего плана совсем не ставил воздушного путешествия. Аэроплан должен был служить лишь вспомогательным средством для разведки в стороне от корабля, плывущего со льдом,—с целью отыскания неизвестных земель.

Для нового путешествия был построен специальный, особенно крепкий корабль «Мод» (Maud). В это путешествие Амундсен, заодно с достижением северного полюса, поставил целью исследовать попутно неизвестные области у северных берегов Советских республик. Этим организатор новой экспедиции допустил ошибку, из-за которой весь план оказался неосуществленным, а путешествие к полюсу пришлось отложить на несколько лет.

«Мод» покинула Норвегию 24 июня 1918 года. На борту ее в числе предметов снаряжения находился и аэроплан. Амундсен направился к Берингову проливу, севернее которого «Мод» должна была отдаться во власть льда северо-восточным